

Память 19 февраля (ст.стиль 06 февраля)

Страдание святой мученицы Фавсты девицы и с нею Евиласия и Максима

В правление нечестивого царя Максимиана, в городе Кизике¹, жила некая юная девица, по имени Фавста. Она была дочерью богатых христиан, которые воспитали ее в духе христианского учения; но тринадцати лет она осиротела. По смерти родителей девица Фавста всё время проводила в посте, молитве и в чтении Священного Писания.

Строго соблюдая свое девство, она презирала все

прелести мира сего: и богатство, и роскошь, и всякое плотоугодие, и проходила тесный и прискорбный путь жизни, - почему и стала скоро всем известна и всеми прославляема; ибо столь добродетельная жизнь не могла утаиться от людей, по слову Господа: **"Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы"** (Мф.5:14). Слух о Фавсте дошел до самого царя Максимиана. Максимиан тотчас же послал в Кизик первого своего жреца, по имени Евидасия, дабы он отыскал и схватил невесту Христову. При этом царь ему сказал:

- Если она согласится принести жертву богам, - да будет ей благо; если же нет, - то брось ее в глубину водную.

Евиласий, прибыв в Кизик, нашел Фавсту летами юною, но верою и разумом вполне совершенною. Взойдя на судилище свое, он стал принуждать ее принести жертву ложным богам. Но святая на это ему отвечала:

- Я не принесу жертвы тем богам, которые и глухи, и слепы, и не более, как произведение рук человеческих. Я имею на небесах Отца и Жениха - Иисуса Христа и не могу оставить Его, - не могу оставить наследия, которое имею у Господа моего.

Тогда Евиласий сказал ей:

- Фавста, принеси жертву богам, чтобы не умереть тебе злою и мучительною смертью.

Святая на это отвечала:

- Не считай меня женщиною неразумною: хотя мне и мало лет, но сердце я имею мужественное и совершенное.

Тогда Евиласий, исполнившись ярости, повелел остричь волосы на голове святой, на бесчестие и поругание ее, и, повесив на дереве, беспощадно бить ее. Фавста же, жестоко мучимая, возведя очи свои на небо, стала молиться Богу. Когда она молилась, блеснула вдруг столь ужасная молния, что многие были убиты ею. Увидев это, Евиласий сильно испугался и призвав святую, сказал ей:

- Девица, скажи мне, кто ты? ибо я вижу, что ты совершаешь волшебные дела.

Святая отвечала:

- Послушай меня, Евиласий, прикажи живописцу написать мое изображение, а также изобразить и все эти мучения, которые я претерпеваю.

Когда эта просьба ее была исполнена, Фавста сказала ему:

- Да будет тебе известно, что как это изображение не страдает и не претерпевает тех мук, которые здесь изображены, так и тело мое не ощущает тех страданий, которые ты мне причиняешь: душа моя всецело укреплена в Господе моем; ты же что хочешь надо мною еще делать, исполняй скорее.

Тогда Евиласий приказал положить святую Фавсту в деревянный ящик, и, забив его деревянными гвоздями, перепиливать. Слуги со старанием стали исполнять приказанное им, а святая в ящике воспевала, восхваляя Господа. Слуги долго перепиливали этот ящик, но не в состоянии были перепилить его: пила не могла коснуться мученицы, как какого-нибудь крепкого адаманта. Наконец от изнеможения слуги стали как бы мертвыми. Тогда, придя к Евиласию, они сказали:

- Господин наш, женщина, которую ты отдал нам на мучение, мы перепиливали заключенную в ящике от первого часа до шестого, но ничего не могли сделать: мы переменили шесть пил, но ея даже и не коснулись; мы поджигали этот ящик, чтобы сжечь ее в нем, но огонь не только был бессилен перед нею, но даже и не опалил ящика. Она же все это время пела: **"Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, - через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя"** (Ис.43:2).

Выслушав это, Евиласий весьма смутился и, призвав к себе святую, сказал ей:

- Ты меня очень удивляешь, творя такие чудеса! Мне уже вот восемьдесят лет, но я никогда ничего подобного не видал. Заклинаю тебя Богом твоим, в Которого ты веруешь, скажи мне всю истину.

Святая Фавста ему ответила:

- Умоляю тебя, господин мой, прилежно выслушай то, что я тебе скажу: это сила Божия сохраняет меня среди моих мучений, как ты сам видел; и если ты теперь со вниманием послушаешь меня, то скоро и сам обратишься к моей вере.

На это Евиласий сказал ей:

- Говори скорее истину, я буду тебя слушать.

Тогда святая сказала ему:

- Бог бессмертен и вечен, и все дела Его суть истинны, суд же Его свят и праведен, и Он везде сохраняет рабов Своих, живущих праведно и свято и исполняющих свой доблестный подвиг; сохраняет всех тех, которые своею жизнью устыдили диавола, отвергли и презрели идолов, почитаемых вами за богов, и победивших зло мира сего. Всевышний Бог хранит от всякого зла, кои, презрев все земное, стремятся к небесному и, живя благочестиво, соблюдают заповеди Божии беспорочно. И это потому, что такие люди познали Его, как Единого Бога, и убедились, что нет другого бога, кроме Того, Который сошел с небес на землю и, вселившись в утробу Пресвятой и Пречистой Девы, благоволил неизреченно от Нее родиться; а потом, придя в возраст, совершил много преславного и чудесного и, научив людей истине, добровольно восшел на крест и пострадал за нас, дабы спасти нас; будучи погребен, в третий день Он воскрес и во славе вознесся на небо, чтобы при окончании веков опять явиться, судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его. Вот почему мы и следуем Христу, отдавая себя ради Царства Небесного на раны и мучения, для того, чтобы нам не погибнуть вечно; мы здесь, на земле, умираем, там же будем жить нескончаемою жизнью.

Выслушав это, Евиласий познал великую силу Бога Живого. Умилившись сердцем, он переменялся к лучшему. Сняв со святой мученицы Фавсты узы, он предоставил ей полную свободу.

Тогда один из рабов Евиласия, явившись к царю Максимиану, сказал ему:

- Государь, Евиласий оскорбил твое доверие к нему и теперь хочет стать христианином; посему, пока еще он не принял христианства, постарайся удержать его от этого заблуждения.

Царь, услышав это, весьма опечалился. Призвав тотчас же епарха своего Максима, который отличался великою жестокостью и бесчеловечием, он, после заклания пред богами, послал его в Кизик к Евиласию.

Придя в Кизик, Максим, стал, с великою яростью, так допрашивать блаженного Евиласия:

- Скажи мне, злой человек, как смел ты оставить наших великих богов и, презрев их, поверил безумным христианам и вступил в общение с ними?

Евиласий на это отвечал:

- Клянусь моею головою, что если ты выслушаешь девицу Фавсту, то скоро тоже познаешь истинного Бога и будешь чувствовать себя блаженным.

Тогда епарх Максим, сильно разгневавшись, повелел повесить Евиласия на дерево и жестоко бить его². И долго здесь терзали святого мученика; он же среди своих страданий так молился Христу Богу:

- Владыко, Боже всемогущий, помогший рабе Твоей Фавсте во всех претерпеваемых ею муках, и показавший очам моим чудеса Твои, избавь меня смиренного от сего лютого и жестокого епарха, ибо я возлюбил Тебя, Господи, ради многих и великих чудес Твоих.

Тогда епарх приказал жечь бока святого мученика горящими свечами; будучи так опаляем, святой страдалец просил Фавсту, здесь же стоявшую и смотревшую на его страдания, дабы она помолилась за него Господу.

Святая, милосердую о нем, стала так молиться:

- Господи Боже мой, яви благодать Твою и послушай меня рабу Свою: прими Евиласия в ограду словесного стада Твоего и вчини его в число праведных Твоих, ибо Ты благословен во веки, аминь.

Тогда епарх повелел и святую Фавсту предать своему несправедному суду, за то, что она убедила Евиласия стать христианином.

- Нечестивая женщина, - сказал ей Максим, - как ты дерзнула нашего славного жреца Евиласия отторгнуть от великих богов и обратить к своему Богу?

Святая Фавста отвечала:

- Я уповаю на благого и премилостивого Бога моего, призвавшего Евиласия, быть сыном света, что Он и тебя призовет к поклонению и познанию Себя.

- Фавста, - возразил епарх, - не считай меня столь же безумным, как и послушавшийся тебя Евиласий.

И тотчас же повелел связать ее и вколотить в ноги ее железные гвозди.

Когда слуги со старанием исполняли это приказание, святая совершенно не ощущала боли. Епарх Максим, видя, что святая Фавста даже не обращает внимания на эти раны, призвал отряд воинов и сказал им, что если кто может, тот пусть найдет для нее еще большее и жесточайшее мучение.

Тогда один из воинов, по имени Клавдий, сказал:

- Господин мой, если твоя светлость хочет скоро умертвить ее, то пусть будет отдана она на съедение зверям.

Епарх тотчас же повелел исполнить это, и святую нагою повели на то место, где обыкновенно отдавали христиан на съедение зверям.

Здесь выпустили на нее львицу, но львица, тихо подойдя, преклонила голову перед святой. Потом выпускали на святую Фавсту много и других зверей, но все они, припадши к ногам ее, преклонялись пред ней.

Епарх, видя это, очень удивлялся, и повелел ее скованною по ногам и перевязанною веревкою влачить по земле. Когда святая нагою была так влачима, то возопила ко Господу:

- Господи Иисусе Христе, покрой Твое создание, дабы глаза бесстыдных и нечестивых не видали наготы тела невесты Твоей.

И тотчас же облако, сошедшее свыше, покрыло святую, как бы прекрасною одеждою.

После этого опять один из воинов, по имени Евсевий, сказал епарху Максиму:

- Если позволит светлость твоя, отдай ее во власть мне.

Епарх на это ответил:

- Возьми ее и, как можешь и хочешь, мучай ее.

Воин, схватив святую мученицу, повел ее к кузнецу и, приказав ему сделать множество длинных железных гвоздей, велел вбивать их в голову ее, в лоб, глаза, в перси, голени, и во всё тело.

Святая же в это время так молилась:

- Господи Иисусе Христе, благодарю Тебя, ибо Ты, Сердцеведец, слава и венец праведных! Сподоби меня, смиренную и недостойную рабу Твою, идти путем, ведущим к безмятежному у Тебя пристанищу, и Максима, епарха, приведи ко святой вере и к любви Твоей, утверди его в страхе Твоем и вчини его вместе с исповедующими Тебя, Истинного Бога, дабы все познали, что Ты есть единый Бог, и что Тебе подобает Божественная честь и слава во веки веков. Аминь.

Евсевий же, видя, что юная дева, вся изъязвленная гвоздями, истекает кровью, и в то же время не страдает и даже как бы не ощущает боли, приказал принести большой котел, наполнить его смолою и серою и, разжегши, бросить в него святую Фавсту вместе со святым Евиласием, и развести под котлом большой огонь.

Святые мученики, стоя в котле том, как на месте прекрасном и прохладном, воспевали и славословили Бога. И тотчас же огонь погас, а котел остыл.

Тогда епарх Максим, видя веру и терпение святых, сказал:

- Боже вечный, помогший Евиласию стать соучастником в страданиях за Тебя, вместе с рабою Твоею Фавстою! Приими и меня, окаянного и грешного, и приими меня в общение вместе с ними двумя, чтобы я, худший и меньший из них, исполнил троичное число, во образ Пресвятой Троицы. Господи Боже сил! яви на мне, недостойном рабе Твоем, Свою благодать, и скоро умиласердись надо мною, дабы чрез меня Ты еще более прославился!

Лишь только он это сказал, как разверзлись небеса и виден был на небе Сын Божий с ликами святых Ангелов и Архангелов и с собором всех святых, сияющих как свет. Видя это страшное и ужасное явление, Максим возопил громким голосом к Богу:

- Господи, приими и меня, как принял раба Твоего Евиласия, и не помяни беззаконий моих и неправд, но прости грешного и недостойного раба Твоего, и прости меня, как некогда разбойника.

Сказав это, он тотчас же подбежал к котлу, в котором находились святые Фавста и Евиласий и, возведя очи свои на небо, ознаменовал себя крестным знамением и сказал:

- Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа - и я с вами!

После этого он совлёк с себя одежду и, снова ознаменовав все тело свое крестным знамением, бросился в котёл.

Тогда святая и блаженная Фавста, исполнившись великой радости и веселия, что Господь услышал ее и привел Максима ко святой вере, воскликнула:

- Слава Тебе, Христе Боже, что Ты никому не хочешь погибнуть, но всем желаешь спастись и прийти в познание истины! Вот я посреди двух Твоих рабов, как лоза виноградная, приносящая грозд, и как вервь **"втрое скрученная"** (Еккл.4:12), нерасторжима от них, ибо Ты сказал: **"где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них"** (Мф.18:20). В то время, как святая это произносила, слышен был голос с неба: **"Придите ко Мне все труждающиеся"** в подвиге **"и обремененные"**, страданиями имени Моего ради, **"и Я успокою вас"** (Мф.11:28) во царствии Моем небесном.

Святые, услышав сей глас, исполнились неизреченной радости и, возблагодарив Господа, предали Ему в мире души свои; это было в шестой день месяца февраля³.

Молитвами их, Господи, прости нам наши прегрешения и, удостоив нас милосердия Твоего, содейлай участниками жизни вечной, ибо Ты благословен со Отцом и Святым Духом, и препрославлен во веки. Аминь.

1 Кизик, - город одного из полуостровов Пропонтиды (Мраморного моря).

2 В это время Евиласию было около 80 лет.

3 Скончались между 305-311 г.

Страдание святой мученицы Дорофеи и с нею Христины, Каллисты и Феофила

В стране Каппадокийской, в городе Кесарии¹, жила одна благочестивая дева, по имени Дорофея. Всё время она проводила в служении Богу, со смирением и кротостью, в чистоте, духовном трезвении и целомудрии. При этом она была девицею столь премудрою, что даже ученые люди не могли в этом сравниться с нею. И все знающие ее прославляли имя Господа нашего Иисуса Христа, имеющего рабою Своею такую деву: и взор ее был исполнен благоговения, и житие свято, и премудрость несравненна, и девство не порочно. В любви же Христовой она была столь совершенна, что вполне была достойна небесного чертога. Но она ради Его еще более усугубила свой подвиг. Побеждая плоть свою и диавола, святая Дорофея сплела себе сугубый венец: венец девства и венец мученичества; и радуясь, отошла к Жениху Своему Христу. А как она за Него пострадала, - об этом передаст дальнейшее

повествование.

Когда слава о святой Дорофее разнеслась между людьми, слух о ней дошел и до игемона Саприкия, - гонителя христиан. Он немедля отправился в город Кесарию и, схватив святую деву, велел представить ее на свой несправедный суд.

Святая же Дорофея, представ пред нечестивым судиею, молилась в душе Господу и призывала на помощь Бога и Спасителя своего.

Саприкий спросил ее:

- Скажи мне, как ты именуешься?

Святая отвечала:

- Мое имя - Дорофея.

- Я для того тебя призвал, - продолжал Саприкий, - чтобы ты, по повелению наших славных царей, принесла жертву великим богам.

Святая Дорофея отвечала:

- Бог, - Царь небес, заповедал мне, чтобы я Ему одному служила. Так и в Писании оказано: **"Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи"** (Мф.4:10). **"Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес"** (Иер.10:11). Посему надо рассудить: повелению какого царя мы должны более повиноваться - земного

или небесного? и кого должны слушать, - Бога или человека? Что такое цари? - не более, как смертные люди; таковы же и ваши боги, идолам которым вы поклоняетесь.

- Если хочешь быть живою, здоровою и неоскверненною, - возразил Саприкий, - оставь христианство и принеси жертвы богам; если же нет, то, по закону, будешь жестоко мучима, и послужишь для других страшным примером.

Святая отвечала:

- Я буду примером страха Божия для всех верных, - да устрашатся они Бога, жестоких же людей да не боятся; ведь они творят то, что делают злые псы: бессмысленно и безсознательно они терзают неповинных людей, неистовствуют, ярятся, лают и схватывают и терзают мимоходящих зубами своими.

- Как я вижу, - сказал на это Саприкий, - ты решила неизменно пребывать в этом нечестивом исповедании и хочешь с прочими умереть столь же мучительною смертью. Послушай меня, принеси жертву богам, - и ты избавишься лютых мук.

Святая отвечала:

- Твои муки - временны, муки же гееннские - вечны. Итак, чтобы избежать страданий вечных, не убоюсь страданий временных! Я помню слова Господа моего: **"И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне"** (Мф.10:28).

Тогда Саприкий сказал:

- Вот потому-то ты и должна убояться богов, чтобы они на тебя не разгневались: если ты не принесешь им жертвы, они погубят и душу, и тело твоё.

- Я уже сказала тебе, Саприкий, - отвечала святая Дорофея, - что ты никаким образом не можешь убедить меня, чтобы я принесла жертву бесам, обитающим в суетных идолах.

Выслушав это, Саприкий весьма разгневался и, обратившись к приготовившимся уже для казни слугам, сказал им:

- Поставьте ее на месте казней, дабы она, убоившись мук, согласилась стать служительницею наших богов.

Тогда раба Божия Дорофея, стоя на месте казней, мужественно и безбоязненно сказала судии своему:

- Что медлишь в муках? делай, что хочешь сделать, - дабы мне поскорее иметь возможность видеть Того, ради любви к Которому я не боюсь ни страданий, ни смерти".

- Но кто же это Тот, Кого ты так жаждешь? - спросил Саприкий.

Святая Дорофея отвечала:

- Христос - Сын Божий.

- Где же этот Христос? - спросил игемон.

Святая отвечала:

- Всемогуществом Своего Божества Он везде, человечеством же мы исповедуем Его сущим на небе и сидящим одесную Отца Своего; с Ним, с Богом Отцом, и со Святым Духом, Он есть едино Божество. Вот Он то и призывает нас в рай радости вечной; там сады приносят плоды постоянно; там всегда цветут лилии розы и другие прекрасные цветы; поля, горы и холмы в том раю вечно зелены, а источники сладки; души святых во Христе там непрестанно веселятся. О, Саприкий, если бы ты веровал моим словам, то избежал бы погибели и вошел бы в сей рай неизреченного блаженства с Богом.

Тогда Саприкий сказал ей:

- Тебе нужно оставить это заблуждение и принести жертву богам, а потом выходи замуж и веселись в жизни своей, чтобы тебе не погибнуть так же, как из-за своего безумия погибли отцы твои.

Святая Дорофея отвечала:

- Я не принесу жертвы бесам, так как я христианка, и не выйду замуж, ибо я уже невеста Христа. И это есть моя вера; она введет меня в рай и чертог Жениха моего.

И мучима тогда была святая жестоко.

После истязаний Саприкий приказал отвести святую Дорофею к неким двум женам, - родным между собою сестрам, - по имени Христине и Каллисте; сначала они были христианками, но потом, убоявшись мук, отверглись Христа и, с отчаяния, стали жить нечестиво, проводя время в роскоши и суете мирской; за свое отступление от Христа они были обогащены идолопоклонниками. К этим женщинам Саприкий и отослал святую деву Дорофею; при этом он велел сказать им:

- Как вы, оставив заблуждение и волхование христианское, принесли жертвы непобедимым богам и получили от нас дары, так и эту безумную женщину отвратите от христианского безумия и обратите к богам нашим; и мы, если сумеем это сделать, обогатим вас еще большими дарами.

Женщины эти, взяв святую деву в дом свой, так стали убеждать ее:

- Покорись судии и послушай его совета; подобно нам, спаси себя от муки: ведь более всего нужно заботиться о том, чтобы не погубить в муках этой временной и прекрасной жизни и не умереть прежде времени.

Святая Дорофея отвечала:

- О, если бы вы, послушав моего совета, покались в принесенной вами идольской жертве и снова обратились ко Христу! Вы бы спасли себя от муки гееннской; ибо благ Господь наш, богат в щедротах и милосерд к обращающимся к Нему всем сердцем.

Тогда Христина и Каллиста сказали ей:

- Раз уже мы погибли, отпадши от Христа, то как можем снова обратиться к Нему?

Святая на это им ответила:

- Гораздо больший грех отчаиваться в милосердии Божиим, нежели поклоняться идолам; поэтому не отчаивайтесь и не сомневайтесь в нашем милосердом и искусном Враче: Он может исцелить все ваши язвы. Нет раны, которой бы Он не желал исцелить. Потому Он и называется Спасителем, что всех спасает, потому-то Он и Искупитель, что всех искупляет, от того то Он и именуется Свободителем, что всем дарует свободу. И вы только обратитесь к Нему от всей души с покаянием, и вы, без сомнения, сподобитесь прощения.

Тогда две эти сестры - Христина и Каллиста, падши к ногам святой, заплакали и стали просить, дабы она помолилась о них милосердому Богу, чтобы Он принял их покаяние и подал им прощение.

После этого святая дева, со слезами на глазах, так воззвала к Господу:

- Боже, сказавший: **"не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам"** (Иез.33:11)?² Господи Иисусе Христе, возвестивший нам, что **"так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии"** (Лк.15:7). Яви благодать Твою этим овцам Твоим, которых диавол хотел похитить и отторгнуть от Тебя и возврати их в ограду Твою ко стаду Своему, и о, добрый Пастырь, по примеру их да обратятся все отпавшие от Тебя!

По прошествии некоторого времени, игемон Саприкий приказал призвать к себе, вместе со святою Дорофеею, Христину и Каллисту, и когда они пришли, спросил двух сестёр наедине:

- Смогли ли вы преклонить Дорофею к нашим богам?

Тогда Христина и Каллиста громким голосом ответили игемону:

- Мы согрешили и весьма не хорошо поступили, что, убоявшись мук временных, принесли жертву идолам. Поэтому мы умолили святую Дорофею, и она вразумила нас покаяться, дабы мы могли получить у Христа, Господа нашего, прощение грехов наших.

Саприкий, раздрав на себе одежду, исполнился великой ярости; он приказал связать двух сестер вместе, соединив их друг к другу по спине, и бросить их в насмоленный чан, и потом, подложив под него дров, жечь их.

Тогда святые сестры стали так молиться:

- Господи Иисусе Христе! прими раскаяние наше и даруй нам прощение.

Когда так опаляемы были эти девы, святая Дорофея, смотря на это, возрадовалась и воскликнула:

- Предъидите мне, о, сестры, и будьте убеждены в прощении грехов ваших и познайте, что венец мученичества, который вы потеряли сначала, вы ныне, без сомнения, снова приобрели; и вот теперь ваш милосердый Отец выйдет в сретение вам, как бы веселясь об обращении блудного сына¹); Он обнимет вас и, как искренних дочерей Своих, - прославит, и возвеличит пред Ангелами Своими, и вчинит вас в сонме святых мучениц".

И так святые жены, Христина и Каллиста, единоутробные сестры, страдальчески скончались в покаянии, прияв от Христа, вместе с прощением, и венец победы.

После этого Саприкий повелел снова схватить святую Дорофею для истязания и, повесив ее, мучить, как и прежде.

Святая же среди столь великих мучений была объята такою радостью, что как будто она уже входила в чертог возлюбленного Жениха своего - Христа.

Тогда Саприкий сказал ей:

- Что это значит, что на лице твоём как будто проявляется радость, и ты, претерпевая муки, повидимому, весьма счастлива?

Святая Дорофея отвечала:

- Во всей своей жизни я никогда так не радовалась, как ныне, и прежде всего я радуюсь о тех, души которых чрез тебя диавол отъял от Бога, а теперь снова восприял их Христос. Ныне на небе великое веселие; ибо о душах их радуются Ангелы, веселятся Архангелы, а вместе с ними торжествуют и все святые Апостолы, мученики и пророки. Итак, Саприкий, поспеши скорей исполнить, что ты задумал, дабы и я могла поскорей перейти к блаженству святых дев и возрадоваться на небе с теми, с кем плакала на земле.

Тогда Саприкий приказал горящими свечами опалять святую мученицу. Она же, еще более возрадовавшись, с светлым и радостным лицом, так воззвала к своему судье:

- Ты вместе с идолами своими - ничтожен!

После этих слов, мучитель приказал снять святую Дорофею с де рева и бить ее руками.

- Да побьётся, - сказал он, - лицо, ругающееся надо мною.

Когда святую били, она не переставала радоваться, и изнемогли бьющие ее.

Тогда игемон издал такой смертный приговор:

- Гордейшую девицу Дорофею, которая не захотела принести жертвы бессмертным богам и быть живою, но пожелала лучше умереть неизвестно за какого Человека, именуемого Христом, - повелеваем усечь мечем.

Святая дева Дорофея, услышав это, громко воскликнула:

- Благодарю Тебя, душелюбец Христос, что Ты призываешь меня в рай Твой и вводишь в Твой пресвятой чертог.

И вот, когда святую мученицу повели на смерть, и она выходила из претора, - некий ученый и советник игемона, по имени Феофил, - издеваясь, сказал ей:

- Послушай, невеста Христова, пошли мне из рая Жениха твоего яблоко и розовых цветов.

Святая Дорофея ответила на это ему:

- Я и действительно сделаю это.

Когда же они пришли на место казни, мученица умолила палача, чтобы он позволил ей немного помолиться Господу своему. И когда она окончила молитву, предстал ей Ангел Господень в образе весьма красивого отрока; на чистом платке он нёс три прекрасных яблока и три розовых цветка.

Тогда святая мученица сказала ему:

- Молю тебя, отнеси все это Феофилу и скажи ему: "вот ты теперь имеешь, что просил.

Сказав это, она преклонила под меч святую свою главу и, будучи усечена, торжествуя, отошла ко Христу Господу, Жениху своему, возлюбив Которого от юности, приняла теперь от руки Его, в чертоге небесном, венец победы.

Феофил же, издеваясь над обещанием святой девицы Дорофеи, сказал друзьям своим:

- Ныне, когда вели на смерть святую Дорофею, которая именovala себя невестою Христовою и хвалилась, что войдет в рай Его, я сказал ей: послушай меня, невеста Христова, - когда ты войдешь в рай Жениха твоего, пошли мне оттуда несколько розовых цветов и яблоков.

И она ответила:

- Воистину я пошлю тебе их.

Сказав это, Феофил и друзья его засмеялись. И вот внезапно предстал ему Ангел с тремя прекрасными яблоками и тремя цветками, и сказал ему:

- По обещанию своему, святая дева Дорофея послала тебе всё это из рая Жениха своего.

Тогда Феофил, увидев яблоки и цветы и взяв их в руки, громко воскликнул:

- Христос есть истинный Бог, и нет неправды в Нем ни единой!

Друзья и товарищи на это сказали ему:

- Ты, Феофил, беснуешься или глумишься?

Он отвечал им:

- Не беснуюсь я и не глумлюсь, но здравый разум заставляет меня верить в истинного Бога, Иисуса Христа.

- Но что же означает эта внезапная твоя перемена? - спросили его.

- Скажите мне, какой теперь месяц? - спросил друзей своих Феофил.

- Февраль, - отвечали ему.

- В это зимнее время, - сказал тогда Феофил, - всю Каппадокию покрывает мороз и лёд, и нет ни одного дерева или какого либо растения, чтобы оно украшалось листьями; итак, как же вы думаете, - откуда эти цветы и эти яблоки с сучками и листьями?

Сказав это, он показал им яблоки и розовые цветы. Друзья Феофила, видя эти плоды и обоняя их прекрасное благоухание, сказали:

- Мы и в обычное для плодов и цветов время не видали ничего подобного.

На это Феофил им ответил:

- Когда святую деву Дорофею вели на смерть, я считал ее безумною, так как она называла женихом своим Христа и все говорила про Его рай. Тогда, издеваясь, я сказал ей, как к безумной: когда придешь в рай Жениха своего, пошли мне оттуда яблоков и цветов. Она на это мне ответила: "Я и действительно это сделаю". Тогда я смеялся на ее слова, но теперь вот, по ее усечении, внезапно предстал предо мною малый отрок, - возрастом не более четырех лет и красоты неизреченной; я не думал, чтобы он даже и говорить умел, но, толкнув меня, сей отрок стал говорить, как муж совершенный:

- Святая дева Дорофея, - сказал он мне, - как и обещала, прислала тебе дары из рая Жениха своего.

Сказав это, он отдал мне всё присланное в руки и стал невидим. Проговоря это, Феофил воскликнул:

- Блаженны верующие во Христа и страждущие ради имени Его святого, ибо Он есть истинный Бог, и всякий, верующий в Него, поистине премудр!

После таких и подобных им воззваний Феофила, некоторые пришли к игемону и сказали ему:

- Советник твой Феофил, доселе ненавидевший христиан и старавшийся погубить их лютою смертью, ныне во всеуслышание хвалит и благословляет имя некоего Иисуса Христа, и многие из слушающих речи его уверовали в этого Человека.

Игемон тотчас же велел привести к себе Феофила и спросил его:

- Что говорил ты сейчас во всеуслышание?

Феофил отвечал:

- Я хвалил Христа, Которого прежде, до сего дня, хулил.

Игемон сказал ему на это:

- Удивляюсь тебе, человеку разумному, что ты прославляешь теперь имя Того, чтителей Которого доселе преследовал.

- Оттого я и уверовал во Христа, как истинного Бога, - отвечал Феофил, - что Он внезапно обратил меня от заблуждения на путь истины и соблаговолил, чтобы я познал Его, Бога Истинного.

Тогда игемон сказал:

- Все склонные к любомудрию всё более и более преуспевают в премудрости, ты же из мудрого стал внезапно безумным, именую Богом Того, Кого иудеи распяли, как это ты слышал и от самих христиан.

На это Феофил отвечал:

- Я слышал, что Христос был распят, и заблуждался, не считая Его Богом и хуля ежедневно. Ныне же я каюсь в прежних своих заблуждениях и хулениях и исповедую Его Истинным Богом.

- Где же и когда ты стал христианином, - спросил его игемон, - если ты до самого нынешнего дня приносил жертвы богам?

- В тот самый час, - ответил Феофил, - когда уверовал во Христа и исповедал Его, - тогда и стал христианином; и теперь я, от всего сердца верую в бессмертного Христа, Сына Божия, проповедую имя Его истинное, имя святое, имя непорочное, - имя, в коем не обретается ни лицемерия, ни того заблуждения, какое царствует в идолах.

Тогда игемон сказал:

- Итак, значит, наши боги есть заблуждение?

- Как может не быть лжи в тех идолах, - ответил Феофил, - которых рука человеческая сделала из дерева, выковала из меди и железа и изваяла из олова, - на коих гнездятся совы, и пауки ткут свои сети, внутри же они полны мышей? И если я теперь говорю неправду, то да буду человеком лживым; ты же сам рассмотри, не истину ли я говорю? а так как я не лгу, то ты и сам скоро согласишься с истиною и отворишься от лжи. Ибо тебе, как судии, судящему за ложь других, должно и самому обратиться от лжи к истине, - Христу Богу.

Тогда игемон сказал:

- Итак, наши боги не живые существа?

- В идолах мы видим подобие человеческое, - ответил на это Феофил, - но они бесчувственны: Бог же есть существо невидимое, живое и Податель всякой жизни. Идолы, если они сделаны из дорогого материала, обыкновенно стерегутся, чтобы их не украли воры, Бог же Небесный никем не охраняется, но Он охраняет всех, соблюдая Свое создание.

Тогда игемон воскликнул:

- О, окаянный Феофил! вижу, что ты желаешь погибнуть лютою смертью.

- Я стремлюсь обрести добрую жизнь, - отвечал блаженный Феофил.

После этого игемон сказал:

- Знай, что если останешься при этом своем безумии, то я предам тебя великим мукам, а потом повелю предать тебя жестокой смерти.

- Я теперь только того и желаю, чтобы мне умереть за Христа Бога, - ответил Феофил.

- Вспомни дом твой, жену, детей и сродников твоих, - сказал тогда игемон, - и безумно не выдавай себя на лютую смерть, ибо ведь это действительно безумие, - самовольно отдать себя на те муки и казни, которыми обыкновенно наказываются злодеи.

На это святой мученик ответил:

- Это не безумие, но великая премудрость, - кто ради несказанных и вечных благ и вечной жизни, принял преждевременную смерть, не обращая внимания на сии краткие и временные муки.

Тогда игемон сказал:

- Итак, ты лучше избираешь для себя муку, нежели покой, и лучше смерти желаешь, чем жизни?

- Я и мук боюсь, - ответил на это Феофил, - и смерти трепещу, - но тех мук, которым не будет конца, и ужасаюсь той смерти, которая влечет за собою вечную казнь. Мучениям, которым ты можешь предать меня, настанет скорый конец, казнь же, уготованная идолопоклонникам, никогда не скончается!

Тогда игемон повелел повесить святого Феофила нагим на дереве и жестоко его бить. Когда стали бить святого, он произнес:

- Ныне я совершенно христианин, ибо повешен на дерево, а оно подобно кресту. Итак, благодарю Тебя, Христе Боже, что Ты даровал мне быть повешенным на Твоем знамении.

- Окаянный, - сказал игемон, - пощади тело твое!

- Окаянный, пощади душу свою! - ответил Феофил. - Я не шажу своей временной жизни, но за то на веки будет спасена душа моя.

Тогда мучитель, еще более разгневавшись, повелел строгать мученика железными когтями и опалать свечами. Святой же, как бы не чувствуя страданий, радовался в муках своих и только произносил:

- Христе, Сыне Божий, я исповедую Тебя, - сопричти меня к лику святых Твоих!

Лицо его было при этом радостно.

После того, как слуги мучителя изнемогли от своего труда, игемон Саприкий издал на святого такой смертный приговор:

- У Феофила, до сих пор не принесшего жертвы бессмертным богам, а ныне уже развратившегося и даже уклонившегося от наших богов к христианскому сонмищу, - повелеваем усечь голову мечем.

Святой Феофил, услышав это воскликнул:

- Благодарю Тебя, Христе Боже мой!

И, радуясь, преклонил под меч свою святую голову. Будучи усечен, он венчался венцом мученичества и, придя ко Господу в одиннадцатый час своей жизни, принял мзду равную первым (Мф.20:1-16), - в царстве Христа Бога нашего, Ему же со Отцем и Святым Духом честь и слава во веки, аминь.

1 Каппадокия - древнее название местности на Востоке Малой Азии, между Киликийским Тавром, Евфратом, Черным морем и р. Гадисом. Кесария - главный город Каппадокии.

2 Молитва Василия Великого ко св. Причащению. Ср. кн. пр. Иез. 33:11.

Память святого мученика Иулиана

Святой мученик Иулиан был родом из города Эмесы¹. Хорошо изучив в юношеском возрасте врачебное искусство, он исцелял не только тела людей, но и души их: ибо врачую болезни, он учил веровать во Христа и многих из язычников обратил ко Христу Богу.

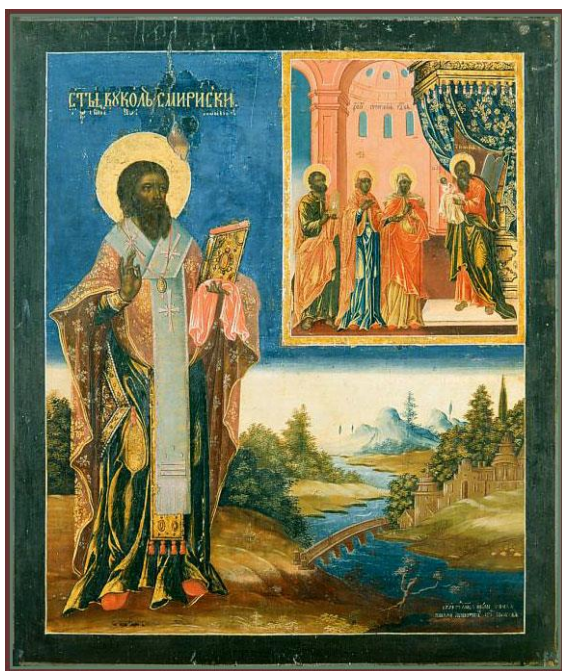
Когда схвачены были святые мученики Силуан епископ, Лука диакон и чтец Мокий, память коих совершается 29 января, - и ведены были из темницы на съедение зверям, Иулиан, припав к сим

мученикам, лобызал их и умолял не страшиться смерти за Господа.

После этого он был взят язычниками и заключен в некий вертеп; там ему вбили в голову длинной гвоздь, а также пробили гвоздями его руки и ноги; после этого он предал Богу дух свой.

1 Эмеса - город в Сирии на восток от реки Оронта, впадающей на северо-западе Сирии в Средиземное море.

Память святого Вукола, епископа Смирнского

Угодник Божий Вукол с младенчества своего отличался незлобием и целомудрием, и был приспосабливаем Духа Святого.

Всехвальный и возлюбленный ученик Христов и Его наперсник Иоанн Богослов, увидев, что он в духовной жизни человек опытный и достойный, поставил его епископом Смирнской церкви¹; для смирнских христиан это назначение было очень благовременно, и святитель Христов Вукол сделал для них много полезного. Просвещенный Духом Святым, он сиял как светильник на свещнике (Мф.5:15): пребывавших во тьме заблуждения и идольском прельщении он просвещал небесным светом и чрез святое крещение делал их сынами света (Иоан.12:36), и всех защищал от бесчисленных, невидимых, но свирепых и неукротимых зверей, которые так и ищут, как бы кого поглотить (1Петр.5:8).

Пред своим преставлением св. Вукол² вручил свое словесное стадо блаженному Поликарпу³ и отошел от временной жизни к вечной. После того, как тело святителя было погребено, Бог благоволил, чтобы у гроба его изросла мирсина⁴, которая отличалась тем, что исцеляла больных.

1 Смирна - знаменитый торговый город Ионии на восточном берегу Эгейского моря (Архипелага), верстах в 66 от Ефеса, при устье реки Мелес, один из древнейших городов Малой Азии; церковь насаждена была в Смирне святым Апостолом Иоанном Богословом. Смирна в настоящее время принадлежит туркам, но и доселе там сохраняется и процветает христианская вера. Город остается и теперь одним из самых цветущих городов империи.

2 Скончался около 100 г.

3 Святой Поликарп, епископ Смирнский, знаменитый муж апостольский, ученик святого Иоанна Богослова; память его - 23 февраля; преставился в 167 г.

4 Мирсина - миртовое дерево. Оно растет в Азии, Америке, в Африке - в Египте, и в южной Европе, по берегам Средиземного моря. Ветвями этого дерева в праздники украшались жилища; миртовые венки надевали на голову во время пиршеств, особенно свадебных. Мирт почитался у древних вообще символом любви и тихого счастья, изображением радостных обстоятельств в настоящем и светлых надежд в будущем.

Память святых мучениц Марфы и Марии и брата их святого мученика Ликариона отрока

Сии мученики жили в стране Асийской¹, в те времена, когда на Церковь Христову было воздвигнуто гонение царями и князьями нечестивых идолопоклонников.

Марфа и Мария, пребывая в девстве, старались только об угождении Господу и горели желанием приять смерть за Него.

Случилось однажды мимо их дома проходить нечестивому воеводе. В это самое время, Марфа, открыв двери дома своего, вместе с сестрою своею, воскликнула, обращаясь к воеводе:

- Мы - христианки!

Воевода, вместе со своими слугами, услышав эти слова, не обратил на них внимания и прошел мимо. Тогда сестры вслед воеводе опять возопили:

- Мы - христиане!

На это воевода сказал им:

- Я прощаю вам ради юности вашей: мне было бы неприятно умертвить вас.

На это святая Марфа воскликнула:

- О, воевода, мученическая смерть не есть смерть, но жизнь!

Услышав это, воевода сильно разгневался и велел взять святую деву.

Тогда вышла из дому и Мария и сказала воеводе:

- Что сказала сестра моя, то же скажу и я.

Потом вышел из дому и малый отрок, брат мучениц, по имени Ликарион, и воскликнул:

- Что сказали Марфа и Мария, то же говорю и я, ибо я христианин.

И повелел воевода повесить их всех трех на крестах. Здесь же стояла и мать их и говорила им:

- Спасайтесь, дети мои возлюбленные, и примите венец от Христа.

И сказала Мария, вися на кресте:

- Да спасешься и ты, мать наша с плодом чрева твоего, ибо принесла нас ко Христу.

После этого Марфа и Мария прободены были на крестах, а Ликарион усечен воином мечем.

1 Асия - провинция Римской империи, на западе Малоазийского полуострова, с главным городом Ефесом.

Память преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка

Св. Варсонофий жил в VI в. Он был родом из Египта и еще в молодости предался подвижничеству. Однажды, проходя мимо ипподрома, на котором проходили суетные состязания, разжигавшие страсти зрителей, он сказал себе: «Смотри, с каким рвением состязаются дети дьявола. Насколько же быстрее должны бежать мы, дети Царства, чтобы достичь победы!» Он направился в Палестину и стал духовным учеником старца по имени Маркелл. Затем, постепенно поднимаясь по лестнице совершенства, стал селиться в разных кельях, чтобы вдали от людей предаваться созерцательной молитве.

Достигнув сердечной чистоты и полного бесстрастия, он пришел в обитель аввы Серида [13 авг.], близ Газы, и обосновался там в отдаленной

келье вне стен. Более пятидесяти лет он не принимал никого. Только авва Серид приносил ему раз в неделю Святые Дары и пищу: три хлеба и немного воды. Блаженный старец столь часто пребывал в упоении от сладчайших слез и возносился в святых видениях, что нередко неделями забывал есть и пить. Он говорил о себе, будто о ком-то другом: «Сын Божий мне свидетель. Я знаю человека, тут, в нашем монастыре, который может вообще не есть до пришествия Господа. Он не нуждается в этом, ведь пища его, питье его, одежда его – Дух Святой»¹.

Встречаясь каждую неделю с аввой Серидом, св. Варсонофий диктовал ему поучения для своих духовных чад, монахов и мирян, которые обращались к нему в письмах за советом по всевозможным вопросам: о духовной жизни, о правильном христианском поведении в обществе, о темных местах Священного Писания, о святых догматах и даже о различных житейских делах. Когда он впервые начал диктовать письмо авве Сериду, тот испугался, что не запомнит так много слов, потому что ему было нечем записывать. Старец угадал его мысль и сказал: «Иди, возвращайся к себе и пиши спокойно, ибо Дух Божий не позволит, чтобы ты написал словом больше или словом меньше. Он будет водить твоей рукой, чтобы ты все записал по порядку»².

Св. Варсонофий прочно утвердился на скале смирения и достиг совершенного сердечного покоя постоянным памятованием о Боге. Он исполнился Божественного милосердия, которое изливалось у него, словно у Бога Отца, на всех, кто обращался к нему. Его уход от мира не был презрением к людям: св. Варсонофий относился ко всем с такой же заботой, как и Сам Бог. Он укреплял, утешал, увещевал, разделял радости и горести с другими людьми, брал на себя их ошибки. «Я воспринимаю, как свои собственные, приобретения и пользу всякой души. Добровольно и с рвением я принесу себя в жертву за ваши души», – писал он³. Своей молитвой и наставлениями св. Варсонофий давал чадам истинную жизнь, как Бог Отец дал жизнь Своему Сыну. Он обещал им, что в Судный день он с уверенностью предстанет перед судом Божиим и громко скажет на удивление Ангелам: «Вот я и чада, которых дал мне Бог (Ис 8,18)»⁴. С такой же уверенностью этот человек Божий прощал именем Господа грехи тем, кто исповедовался ему, хотя он не был священником. Он предсказывал будущее ученикам и исцелял их. Многие возвращали себе здоровье или освобождались от душевных страданий, накрывшись его куколем или дотронувшись до вещей, которые он посылал им в подарок. Но величайшим из этих священных даров Святого Духа было его рассуждение и духовное учение, ибо и через века св. Варсонофий остается наставником для тех, кто с благочестивым вниманием читает его письма⁵.

Дух, переданный св. Варсонофием своим ученикам, есть закон свободы (Иак.1:25), обретаемый путем отказа от всех забот этого мира, смерти для себя и для людей, чтобы полностью отдаться памятованию о Боге в радости и доверии. Он учил их также не возноситься и не надеяться на собственные силы, но всегда уповать на благодать, поскольку «она защищает наши слабости перед лицом Бога»⁶.

Он не стыдился рассказывать ученикам о брани, которую ему пришлось вести, чтобы достичь покоя, но никогда не говорил о милостях, которыми Бог наделил его. Иногда подвижник проговаривался о видениях и восхищении ко Господу, например, сказал, что знает человека, который достиг седьмого неба. Однажды св. Варсонофий написал: «Я знаю одного раба Божия... в этом благословенном месте, который может воскрешать мертвых...

¹ Письмо 149 // SC 427,535. Ср. рус. пер.: Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. М., 1998. С. 60 (Отв. 78).

² Письмо 1 // SC 426,165. Ср. рус. пер. С. 2 (Отв. 1).

³ Письмо 111 // SC 427,437

⁴ Письмо 117 // SC 427,447–449. Ср. рус. пер. С. 77 (Отв. 110).

⁵ Рус. пер.: Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни. М., 1998.

⁶ Письмо 92 // SC 427,391.

изгонять бесов, исцелять неизлечимых... прекращать войны, отворять и затворять небо, подобно Илиин»⁷.

Когда в 542–543 гг. ужасная чума обрушилась на Римскую империю, к великому старцу воззвали, чтобы он заступился за погибающий мир. Тогда он тайным образом показал, что был одним из трех человек, «совершенных пред Богом, которые превзошли меру человечества и получили власть решить и вязать... Они стоят между губительством и миром, чтобы Господь не истребил весь мир, и по молитвам их Он растворяет наказание милостью»⁸.

Несмотря на такие знамения Божией благодати, затворничество святого старца вызвало подозрения некоторых неусердных монахов, которые решили, что авва Серид выдумал существование отшельника, чтобы укрепить свою власть. Тогда св. Варсонофий открыл, один-единственный раз, дверь своей кельи, приветливо принял всех братий, омыл им ноги и удалился⁹.

Через несколько лет Варсонофий оставил келью другому старцу – своему верному и совершенному ученику Иоанну, о котором написал: «Что сказать о благословенном и смиренном моем послушнике, который одно со мною и который отказался до самой смерти от всякой своей воли? Господь сказал: Видевший Меня видел Отца (Ин.14:9), и сказал Он об ученике, что по нему можно знать учителя» (Лк.6:40)¹⁰.

Св. Иоанн во всем подражал образу жизни Варсонофия. В затворничестве, полностью посвященном Богу, он обрел высочайший дар предвидения и пророчества. Ему даже не нужно было видеть учителя или говорить с ним для того, чтобы делиться своими мыслями, поэтому он был наречен Пророком. Как и Варсонофий, он общался со своими учениками посредством писем, сначала через авву Сериду, затем через св. Дорофея [13 авг.]. Храня в душе такой же неколебимый мир, основанный на святом смирении и постоянных слезах, он учительствовал только в тени великого старца, чтобы раскрывать его ответы, давать более ясные наставления и воодушевить учеников, вера которых ослабла: «Хорошо, чтобы двое молились за вас, ибо двое лучше одного (Еккл.4:9)»¹¹.

Если кто-нибудь хотел бессовестно подвергнуть испытанию разумение двух старцев, задавая Иоанну и Варсонофию одинаковый вопрос, Пророк отвечал молчанием или велел следовать совету великого старца. Когда же спрашивали Варсонофия, тот отвечал: «Делай, как сказал брат Иоанн. Бог Варсонофия и Иоанна – один»¹².

На восемнадцатый год затворничества Иоанна авва Серид умер, оставив руководство обителью всем братиям по чину старшинства. Св. Варсонофий предался тогда полному молчанию, а Иоанн открыл, что закончит земной путь через неделю. Братия, соревнуясь в смирении, по очереди отказывались от руководства. Тогда, по настоянию Иоанна, сославшегося на предсказание Варсонофия, был единогласно назначен некий Элиан, который только что оставил жизнь в миру. Устрашенный обязанностью, которую на него возложили, он умолил Иоанна задержаться в земной жизни еще хотя бы на две недели, чтобы научить его управлять монастырем. Пророк уступил и остался жить еще на две недели¹³. Когда же срок прошел, он позвал к себе всех монахов, обнял каждого и отпустил с миром, чтобы в одиночестве предать душу в руки Божии.

Осталось неизвестным, как закончил земную жизнь прп. Варсонофий. Через пятьдесят лет его еще считали живым, поэтому патриарх Иерусалимский приказал отворить келью. Но из нее вырвалось пламя, которое чуть не сожгло собравшихся.

⁷ Письмо 90 // SC 427,383–387. Ср. рус. пер. С. 134 (Отв. 181).

⁸ Письмо 569 // SC 451,733. Рус. пер. С. 358 (Отв. 566).

⁹ Письмо 125 // SC 427,471. Ср. рус. пер. С. 46 (Вопр. 60).

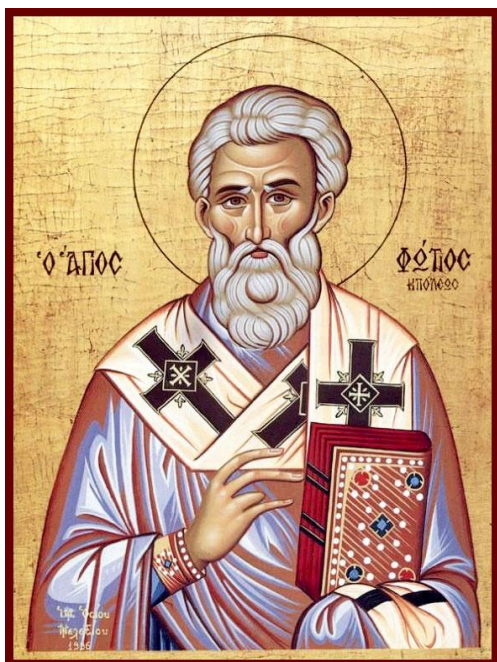
¹⁰ Письмо 188 // SC 427,607. Ср. рус. пер. С. 91 (Отв. 129).

¹¹ Письмо 783 // SC 468,237–239. Ср. рус. пер. С. 466 (Отв. 792).

¹² Письмо 224 // SC 450,139. См. рус. пер. С. 163 (Отв. 220).

¹³ Письма 576–598 // SC 451, 765–799. Ср. рус. пер. С. 163–164 (Отв. 221).

Память святителя Фотия, патриарха Константинопольского

Св. Фотий Великий родился в 810 г. в знатной византийской семье. Его отец, спафарий Сергей, был братом патриарха св. Тарасия [25 фев.], а его дядя по материнской линии женился на сестре императрицы Феодоры. Родители святого любили монахов и мученически пострадали во время иконоборческих гонений, оставив сыну наследство, много лучшее знатности и богатства, – приверженность истинной вере до самой смерти.

Одаренный Богом исключительными интеллектуальными способностями, молодой Фотий получил глубокое образование в науках духовных и светских. Ночи напролет он проводил в учении, не оставив без внимания ни одной науки, доступной в то время. Он приобрел всеобъемлющие знания, которые сделали его самым ученым человеком своего времени и центральной фигурой интеллектуального возрождения Византии после иконоборческих потрясений. Он стал преподавателем философии

Аристотеля и богословия в Императорской академии, расположившейся в Магнаврском дворце¹. Во время дипломатической миссии к халифу Багдадскому в 845 г. он по памяти написал для своего брата сочинение «Мириовивлос» (что значит «Десять тысяч книг») – критическое изложение двухсот восьмидесяти книг самого разного жанра, доказательство его универсальной образованности. Поскольку миссия увенчалась успехом, он по возвращении получил почетную должность начальника императорской канцелярии (протасикрита), не оставив при этом преподавания и милых его сердцу научных занятий. В 857 г. Варда, дядя императора Михаила III, захватил власть и стал кесарем. Чтобы отомстить патриарху св. Игнатию [23 окт.], осуждавшему его поведение, он заставил св. Игнатия отречься и поставил на кафедру благочестивого и мудрого Фотия против его собственной воли, но при единогласном одобрении клира. Предпочитая смерть этой опасной должности в столь смутное время, Фотий сколько мог сопротивлялся приказам и угрозам. Наконец, со слезами на глазах он оставил мирный кабинет и философские дискуссии с товарищами по духу. Двадцать пятого декабря 858 г. он стал патриархом Константинопольским, пройдя за шесть дней все ступени церковной иерархии. В одном из посланий кесарю Варде он писал: «Мы были избраны против нашей воли, и престол наш подобен тюрьме».

Тогда те из сторонников Игнатия, которые были привержены крайним мерам, начали противодействовать новому патриарху всеми возможными способами. Они указывали на незаконность его возведения в сан, навязанного светской властью высшей ступени иерархии. Фотий же избегал конфликтов и делал все для восстановления единства и мира в Церкви, укрепляя ее в делах любви, этой совокупности совершенства (Кол.3:14). Вначале он постарался искоренить остатки манихейской и иконоборческой ересей, предпринял восстановление нескольких храмов, монастырей и богоугодных заведений, ставших жертвами иконоборческого вандализма, показал особое внимание к проповедническим миссиям для просвещения варварских народов.

¹ Это еще не был настоящий университет. Таковой основал чуть позже, в 855 г., патриарх Игнатий.

Святой Фотий Исповедник, патриарх Константинопольский. Хроника. XII в.

Фотий осуждал правительственные репрессии по отношению к приверженцам Игнатия. Несмотря на это и невзирая на все его усилия умиротворить сторонников прежнего патриарха, ему пришлось созвать Собор (859), подтвердивший низложение Игнатия, и отправить последнего в ссылку на Митилену, затем в Теревинф. Поскольку волнения не прекратились, в 861 г. созвали

Новый Собор, известный под названием Первовторого. Он проходил в церкви Святых Апостолов в присутствии легатов Римского папы. Его официальной задачей было санкционировать возрождение Православия и окончательно осудить иконоборчество. Кроме решения этого вероучительного вопроса, Собор признал законность назначения Фотия. Папские легаты, хоть и действовали против распоряжения понтифика, согласились, считая, что таким образом они повышают авторитет папской власти.

Надменный и амбициозный папа Николай I (858–868), ставший на сторону Игнатия, увидел в этом деле повод для утверждения притязаний римских пап на власть «над всей землей и над Вселенской Церковью». Впервые в истории Церкви это стремление было выражено настолько явно. Речь шла уже не о первенстве чести, не о праве высшего суждения в догматических вопросах, которое всегда признавалось другими Церквями, в особенности в то время, когда великие ереси поддерживались византийскими императорами (арианство, монофелитство, иконоборчество). Папство переняло вселенские притязания Франкской империи, забытые со смертью Карла Великого и после Верденского договора, разделившего Каролингскую империю (843). Отличавшиеся властным характером, папы попытались навязать всей Церкви свое верховенство. Они утверждали, будто оно было передано им в наследство Самим Христом, что давало им право вмешиваться во внутренние дела других Церквей и насадить повсюду обычаи Римской Церкви (обязательное безбрачие священников, субботний пост, использование пресного хлеба для Евхаристии и т. д.).

Оппозиция папы Николая I и его вмешательство в дела Константинопольской Церкви, в то время как к нему обратились только в связи с иконоборческим вопросом, заставили св. Фотия осудить римские новшества. Он написал: «Упразднение малого, переданного традицией, влечет за собой презрение к догматам». Такая реакция вызвала гнев папы,

который обратился тогда ко всем епископам Востока, обвиняя Фотия в прелюбодеянии¹, поскольку он занимал кафедру при жизни законного патриарха, и объявил о низложении патриарха Константинопольского, чего еще никогда не происходило. Кроме того, он выразил мнение о несостоятельности решений Собора 861 г., указывая на право папы судить о постановлениях Соборов.

В 863 г. Николай I созвал Собор западных епископов, который подтвердил низложение Фотия и отлучение от Церкви всех рукоположенных им священников. В ответ на обвинения со стороны императора Михаила III он заявил, что получил от Самого Христа верховенство над Вселенской Церковью и право вмешиваться во внутренние дела других Церквей. Последовала серия посланий, в которых на патриарха обрушился поток поношений. Св. Фотий, как истинный последователь Спасителя, оставил их без ответа.

Несмотря на все препятствия и заботы, святой патриарх продолжал апостольскую деятельность. В согласии с императором он организовал миссии к разным народам. Для этого он обратился к коллеге и другу, ученойшему Константину, которого мы почитаем под именем св. Кирилла [11 м.], и к его брату Мефодию, подвижнику с горы Олимп, и направил их к хазарам Южной Руси. Немного позже, по просьбе Моравского князя, он поручил братьям длительную миссию, которая положила начало обращению славянских народов.

В это же время Фотий крестил болгарского царя Бориса [2 м.] с именем Михаил (его крестным отцом стал император Михаил). Царь привел за собой к христианству весь болгарский народ. Но когда Византия отказала его Церкви в праве иметь своего патриарха, он отвернулся от нее и обратился к Риму (866). Папа, воспользовавшись ситуацией, полностью отвечавшей его амбициям, тут же отправил в Болгарию латинских миссионеров с приказом распространить в этой молодой, созданной византийцами Церкви свои новшества, в частности добавление *Filioque* в Символ веры².

Перед лицом опасности, которую эти нововведения несли учению о Святой Троице, св. Фотий решил, что настало время кроткому стать воином (Иоил.3:10) и разрушить молчание быстрым ответом. Он обратился с окружным посланием ко всем епископам Востока, в котором резко осудил ошибки латинян, в особенности *Filioque*. В 867 г. в Константинополе был созван большой Собор, который провозгласил торжество Православия над всеми ересями, отлучил от Церкви папу Николая и его миссионеров в Болгарии. Так официально оформленный раскол разделил Церкви, что предшествовало окончательному расколу 1054 года.

В том же 867 г. после убийства Михаила III на трон вступил Василий I (867–886), основатель Македонской династии. Первым делом он сместил св. Фотия, заточил его в Покровский монастырь и вернул св. Игнатия. Несмотря на миротворческие усилия Игнатия, враги Фотия начали продуманные гонения на рукоположенных им клириков. Перед лицом таких тревожных событий Василий I посчитал целесообразным обратиться к Риму как к третьей стороне между двумя претендентами на патриаршую кафедру. Адриан II, наследник Николая I, воспользовался неожиданной удачей, предоставленной ему императором, созвал Собор (869), снова осудил Фотия, объявил недействительным Собор 867 г., публично сжег его «Деяния» и потребовал созыва нового Собора в Константинополе.

Этот ложный Собор, названный латинской Церковью «Восьмым Вселенским Собором», заседал в 869–870 гг. Немногочисленные епископы из страха перед деспотом и из малодушия осудили светоча Церкви и сослали его сторонников на окраины империи. Более двухсот епископов были смещены, многие священники лишены сана. Стоя перед Собором,

¹ В Византийской Церкви епископство воспринималось как своего рода брак с соответствующей кафедрой (отсюда понятие «вдовствующая кафедра» и т. п.). – Прим. ред.

² *Filioque* (лат.) – «и от Сына». Это ложное учение об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына, а не только от Отца, как учит Священное Писание, было сформулировано блж. Августином как личное мнение. Оно не вызывало особых проблем до тех пор, пока франкские богословы не восприняли его, чтобы отмежеваться в вероучительных вопросах от Греческой Церкви, и пока Римская Церковь не сделала *Filioque* доктринальным орудием утверждения притязаний папства на верховенство во Вселенской Церкви.

вынужденный оправдываться в предъявленных ему обвинениях, св. Фотий ответил после долгого молчания: «Бог слышит голос молчащего. Ибо и Сам Иисус Христос, храня молчание, не избегал приговора».

Достойный подражатель Страстей смиреннейшего и долготерпеливого Иисуса, св. Фотий, несмотря на болезнь, три года переносил тяготы сурового заточения, одиночество и даже лишение книг. При этом он никогда не жаловался и не осуждал Игнатия, который вообще не имел к этим жестокостям никакого отношения. Он только утешал в письмах своих страдающих друзей, молился за императора и своих преследователей.

Тем временем епископы поняли, что своим малодушным соглашательством они подчинили Константинопольскую Церковь римскому деспотизму. Тогда они убедили императора объявить недействительными решения Собора 870 г. и выпустить Фотия. Император вновь призвал его и со всевозможными почестями назначил наставником своих детей. Первым делом Фотий направился к Игнатию для примирения. Святые – жертвы вражды партий, воспользовавшихся их именами, – тепло обнялись. Фотий пообещал всяческую помощь старому больному патриарху и стал посещать его каждый день.

После кончины св. Игнатия 23 октября 877 г. Церковь единодушно возвела Фотия на патриарший престол. Вскоре по инициативе Фотия свт. Игнатий был канонизирован. Совершенно правильно Церковь объединила этих двух святых поминовением в Синодике в Неделю торжества Православия: «Вечная память святым, православным и славным патриархам Игнатию и Фотию!»

Константинопольский Собор 879–880 гг. объединил под председательством Фотия триста восемьдесят трех отцов и легатов папы. Он подтвердил реабилитацию патриарха Фотия, отменил решения Собора 870 г., восстановил общение Церквей, предал анафеме все нововведения, в особенности еретическое дополнение к Символу веры. Великое желание иерарха исполнилось: мир и единство в Церкви были восстановлены.

Фотий вновь принялся за дела миротворчества, милостиво предлагая врагам примирение, оказывая отеческую поддержку сторонникам Игнатия.

Когда Лев VI Мудрый (886–912) наследовал отцовский трон, он захотел отомстить одному из друзей Фотия. По мнению императора, этот человек донес его отцу о заговоре, составленном против него самим Львом. Ради мести император без суда сместил святого патриарха (886) и заключил в Армениакский монастырь. Там святой провел пять лет без всякого человеческого утешения, блистая, однако, как золото в горниле испытаний. Здесь он и написал, не пользуясь ни единой книгой, «Тайноводство Святого Духа» – систематическое опровержение ереси Filioque. Там он показал, что Святой Дух вечно исходит от Отца, Источника Божественности, и посылается нам Сыном, дабы соделать нас причастниками Божеского естества (2Пет.1:4).

Оставив это сочинение в качестве духовного завещания перед лицом грядущих битв, он присоединился к лику святых отцов и учителей 6 февраля 893 г. Чудеса преумножились на его гробнице и обратили даже его злейших врагов. Смиренный, тихий и терпеливый в испытаниях, этот исповедник веры, несправедливо обвинявшийся врагами в фанатизме, остается одним из ярчайших светильников Православия и одним из подлинных свидетелей евангельского духа¹.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра

¹ Несправедливые оскорбления в его адрес распространялись сторонниками св. Игнатия. Без какой-либо основательной критики они были восприняты спустя столетия историками и западными апологетами, которые считают его ответственным за начатки великого раскола 1054 г. К счастью, новые исследования католических историков (в частности, Ф. Дворника) восстановили истину, вполне соответствующую Преданию Православной Церкви.

Святые Казахстанской земли

Память 19 февраля (6 февраля по ст. ст.) в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Анатолий Дмитриевич Рождественский (1891 - 1921) – мученик

Родился в 1891 году в семье священномученика протоиерея Дмитрия Рождественского. По некоторым сведениям, был священником. Служил в городе Верном (ныне Алма-Ата), преподавал Закон Божий в учительской семинарии городе Верного.

19 февраля 1921 года расстрелян как "служитель культа" в городе Верном одновременно с отцом, место погребения неизвестно.

Прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

Дмитрий Павлович Рождественский (1863 - 1921) – протоиерей, священномученик

Родился в 1863 году в селе Селец Трубчевского уезда Орловской губернии.

В 1884 году окончил Черниговскую духовную семинарию, во время учебы работал наблюдателем в астрофизической обсерватории.

14 марта того же года рукоположен во иерея.

С 1885 по 1892 года - законоучитель в земской народной школе.

В 1894 году награжден дипломом корреспондента Российской Академией Наук за труды в астрофизической обсерватории и наблюдение за изменением климата в России, а также был удостоен бронзовой медали за усердие в переписи населения. За работу на педагогических курсах награжден грамотами от Орловских архипастырей в 1898 и 1899 годах.

18 февраля 1899 года по просьбе Туркестанского и Ташкентского епископа Аркадия (Карпинского) прибыл в город Верный (ныне Алма-Ата) Семиреченской области.

14 августа того же года назначен штатным членом Туркестанской духовной консистории. Преподавал Закон Божий во второклассном Верненском приходском училище.

С 24 августа 1900 по 2 сентября 1904 года - преподаватель в Троицком церковноприходском училище.

В августе 1902 года Верненской городской думой назначен попечителем о бедных города Верного, в том же году награжден серебряной медалью и 2 декабря фиолетовой скуфьей.

С 10 октября 1904 года - заведующий Кучугурской церковноприходской школой и законоучитель Верненской учительской семинарии.

До 1911 года настоятель церкви села Токмак Пишпекского уезда Семиреченской губернии, позднее переведен в церковь села Высокого Чимкентского уезда Сырдарьинской губернии (ныне - село Шакпак баба Тюлькубасского района Южно-Казахстанской области Казахстана). Находясь на служении в этом селе, успешно проводил миссионерскую деятельность.

19 февраля 1921 года был расстрелян вместе с сыном Анатолием в ходе репрессий против духовенства в городе Алма-Ате в Казахстане.

Прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

По материалам сайта: <https://mitropolia.kz/february.html>